

Камаева Рима Бизяновна

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ ПЛАСТ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)

В статье рассматривается функционирование архаизмов и историзмов в татарской прозе, взятых в качестве языкового материала из исторических романов известных татарских писателей Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, В. Имамова. Путем сравнительного исследования определяется древнетюркский пласт устаревшей лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование архаизмов и историзмов в татарской прозе, взятых в качестве языкового материала из исторических романов известных татарских писателей Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, В. Имамова. Путем сравнительного исследования определяется древнетюркский пласт устаревшей лексики.

Ключевые слова и фразы: архаизм; историзм; устаревшая лексика; древнетюркский пласт; этимология.

Камаева Рима Бизяновна, к. филол. н.

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
kamaeva-r@mail.ru*

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ ПЛАСТ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ТАТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ)©

Современной лингвистике свойственно пристальное внимание к особенностям, способам и статистическим характеристикам функционирования отдельных языковых единиц или пластов лексики (в том числе – устаревшей) в художественных текстах. Деактуализированные слова татарского языка хранят в себе огромный поток исторической информации. Современная этнокультурная ситуация требует ознакомления широкого круга читателей с прошлым татарского народа.

Устаревшие слова также занимают свое специфическое место в лексической системе нашего языка. Их появление обуславливается соответственно возрастающими лингвистическими потребностями носителей языка и объясняется как внутренними закономерностями развития лексической системы языка, так и некоторыми факторами общественно-социального, экстралингвистического порядка.

Язык создается и совершенствуется в течение многих веков, является хранилищем тысячелетнего опыта народа, его культуры. Как отмечалось одним из современных российских языковедов, «язык – общественное явление. Возникновение слова и его жизни в языке – изменение его произношения (и написания), значения, форм (склонение, спряжение), сохранение его в истечении многих веков, исчезновение или замена другим словом – связано, с одной стороны, и историей языка, а с другой стороны, с жизнью народа – носителя языка, с развитием его материальной и духовной культуры, с его социальным развитием, контактами с другими народами» [2, с. 4]. В полной мере это высказывание можно отнести к изучению устаревшей лексики татарского языка, т.е. историзмов и архаизмов, которые занимают особый пласт татарской лексики.

В процессе этимологических исследований и сравнительно-исторического, лексико-семантического анализа устаревшей лексики взятые в качестве языкового материала из исторических романов современной прозы слова мы разделили на пять групп: 1. Древнетюркский пласт устаревшей лексики. 2. Общетюркский пласт устаревшей лексики. 3. Тюрко-татарский пласт устаревшей лексики. 4. Устаревшая лексика, заимствованная из арабского и персидского языков. 5. Татарско-монгольские параллели в устаревшей лексике.

В данной статье мы поставили себе цель осветить древнетюркский пласт устаревшей лексики, взятой из исторических романов Н. Фаттаха «Итил суы ака торур» («Итиль-река течет», перевод М. Зарипова), В. Имамова «Казан дастаны» («Казанская крепость», перевод Б. Хамидуллина), М. Хабибуллина «Шайтан каласы» («Чертово городище», перевод А. Бадюгиной).

Как показывает изучение научной литературы, древнетюркскими являются следующие слова: *алас* _слово-пароль, боевой клич_, *атак* _известность, имя, авторитет_, *аркыш* _караван_, *бәк* _бек_, *капуг* _ворота_, *кирмән* _крепость, укрепление_, *кәбә* _кольчуга, панцирь_, *кунчек* _карман_, *улак* _маленькая лодка_, *ошбу* _это, эта, это_, *түрә* _закон_. *Ага* _старший брат, дядя_ – древнетюрк. *ага, ака* _олы туган, олы кеше, хөрмәтле кеше_, запад. тк. *ага* _хөрмәтле, олы кеше_, чув. *ака, аки* _олы апа_, якут. *ага* _олы яшьтәге кеше, ата_, хакас. *ага* _баба_.

Слово *ага* широко распространено в монгольском и маньчжурском языках (бурят. *аха* _абый, ага_, эвен. *акан* _ага, абый_). Ср.: санскрит. *акка* _ана, эни_, чув., фин. *акка* _апа, эби_ [5, с. 70].

Алас _слово-пароль_; общий боевой клич, татарского, казахского, киргизского народов [12, б. 13]. Древнетюркский народ во время праздника жертвоприношения со словом *алас* обращался к святым духам. «*Алас! Алас!* – дип кычкырды Утташ кам. Аның тавышы тынар-тынмас, арттагылар бердәмләшеп аның соңгы сүзен күтәрел алдылар, бөтен катауны яңгыратып: *Алас!* – дип кычкырдылар» [9, б. 22] / «*Возгласы верховного шамана разносились над улицами, домами, алачугами, его клич дружно подхватывали соплеменники, над крепостью без конца неслоь: Алас!...*» [7, с. 25]. В древнетюркском языке слово *ал* обозначало *ут, ялкын* _огонь_, можно предположить, что слово *алас* образовано от слова *ал*. Фонетические варианты слова *алас* – *эләсә, эләм, эләшә* (название национальных игр, которые исполняются прыжком через костер) – употребляются в некоторых татарских говорах до сих пор. Ученые предполагают, что слово *алас* заимствовано из арабского языка и произошло от слова *халас* _азат, йөксез, гәнаһсыз_ (свободный, безгрешный) [12, б. 14].

Атак — известность; имя, авторитет⁴. В этимологических исследованиях Р. Ахметьянова отмечено, что *атак* образовано от древнетюркского слова *ат-аг (ай-ыт-аг)* *дан, исем*⁴. Употребляется и в современном литературном языке с аффиксом **-лы**: *атаклы* — известный⁴.

Жир-суларга, урманнарга
Атак! Атак!

Бөек Чулман, Ителемә
Атак! Атак! [9, б. 28].

Лесам и рекам
Атак! Атак!

Могучим сестрам Итиль-елга и Чулман-су
Атак! Атак! [7, с. 32].

Аркыш — караван⁴. Древнетюркское слово, корень слова *аркы* *күченү*⁴ (переселение) [12, б. 18]. «*Алайса чыннан да коры жирдән аркыш жибәрү кулайрак булыр микәнни?*» [9, б. 68] / «*В самом деле, может быть, отправить караваны по сухому пути?*» [7, с. 69].

Бэк *бек*⁴. Древнетюркское слово *бэг, бэг* означает *ия, хужа, мирза, князь*⁴. Исследования Р. Г. Ахметьянова показывают, что слово *бэк* широко употреблялось во многих тюркских языках: *кипч, бэг*, осм. *бэй*, узб. *бек* *бэк*⁴ и т.д. От этого же слова образовано слово *би* *князь, вельможа*⁴ (фонетическое изменение *бэг > бэй > би*), которое является основой многих других слов. Например: *бикә, бичә, бикәч, биләмә, биләү* и т.д. «*Алар артына үз дәрәжәләрен белеп кенә зур-зур олысларның мөхтәрәм бәкләре тезелешкән*» [3, б. 7] / «*За ними степенно выстроились высокочтимые беки центральных и главных улусов*» [4, с. 8]. «*Ырүдашлар яңа бинең яңача сөйләшүен сизми калмадылар*» [9, б. 338] / «*Котан-бий первый раз проявил характер, соплеменники заметили, что он разговаривает со старейшинами властно...*» [7, с. 321]. «*Сырт өстендәге юлдан сулга борылып, вак куаклар янына килеп житкәч тә, Койтым бикәне болгар күзәтчеләре туктатты*» [9, с. 129] / «*Едва Койтым-хатын, сойдя с высокого сырта, свернула с дороги и вступила в мелкий низкий лес, её тут же задержал караул*» [7, с. 127].

Күнчек — обшивка прореза рубахи; кусок выделенной кожи⁴. Слово *күнчек* в исторических поризведениях употребляется в значении *карман*⁴. В этимологическом словаре Р. Г. Ахметьянова дается в значении *обшивка, прореза рубахи, кусок выделанной кожи*⁴ (раньше одежда из шкуры обшивалась кожей). В древнетюркском языке *көнчүк* обозначало *киемнен күкрәк өлеше, изү, куен, култык*⁴ (разрез рубашки или платья).

Катау — укрепление, крепость⁴. В древнетюркском языке *ката-у* обозначало *көтү, саклау*⁴ (охранять). От тув. слова *ката-id*; в древнеуйгурском языке. *катагла* *корал илә саклау*⁴ (вооруженная охрана). В чувашском языке *хүте* *койма, дивар*⁴ << болгар. *катау id*. [12, б. 94]. В толковом словаре татарского языка слово *катау* зафиксировано в двух значениях: 1) балчык стена (там) белән эйләндереп алынган ябулы кура, кутан; 2) балчык стеналы ныгытма, кальга, кирмән, крепость и отмечено как устаревшее слово [6, б. 69]. «*Катауның басуларга, урманнарга барып тоташа торган тигез ягы яу өчен иң уңай урын булганлыктан, бер як чокыр-дан икенче як чокыргача сузылган коймалар аеруча нык итеп корылган иде*» [9, б. 10] / «*Там, где поселение выходило к лесам и полям, удобным для нападения и приступа, укрепления были возведены особенно надежно*» [7, с. 12]. «*Катауның ике капкасы бар <...> капка төпләрендә көнен-төнен сакчылар кизу тора-лар иде*» [9, б. 10] / «*Укрепление имело два въезда и два выезда... у ворот день и ночь стояла стража*» [7, с. 12].

Ошбу *эта, этот, это, настоящий*⁴. «*Ошбу солых битеген олуг ханга бирерсең*» [11, б. 32] / «*Передай сию грамоту хану, в ней суть договора*» [10, с. 359]. «*Ә Юрий кенәз турында мин ни әйтәм сиңа, картлач, аның үзен дә куачакбыз без ошбу яклардан*» [11, б. 140] / «*А что до князя Юрия, так я тебе вот что скажу: вскорости мы его самого попрём отсюда*» [10, с. 458]. «*Кызганыч, ошбу батыр егет минем улым түгел, — диде ул*» [11, б. 192] / «*Как жаль, что этот храбрец не мой сын*» [10, с. 507].

Түрә — закон⁴. Слово *түрә* в древнетюркском языке означало *төр, төрә* *закон, йола, идарә*⁴ [12, б. 216]. В толковый словарь татарского языка слово *түрә* занесено в значении *гореф-гадәт, йола, тормыш кагыйдәләре, закон*⁴ (обычай, традиции, законы жизни) [6, б. 289].

В исследуемых нами исторических романах эти лексемы использованы в том же значении. Например: «*Инде әйт — түрә буенча яргулыммы, йола буенчамы? — диде Алмыш хан*» [9, с. 216] / «*Түрә буенча яшьләрне андый зур эшкә куймыйлар*» [7, с. 69]. «*Түрә буенча, йола буенча, ыруга кагылышлы эшләрне тикшергәндә балалар катнаша алмыйлар иде*» [9, б. 62] / «*По обычаю, на совет рода неженатых юношей не пускали*» [7, с. 63].

Умелое употребление историзмов и архаизмов как в речи персонажей, так и в авторской речи является для Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, В. Имамова одним из наиболее художественно оправданных приемов исторической стилизации, так как именно такое функционирование речевых средств было характерно для изображаемой писателями исторической эпохи.

Список литературы

1. Ахмерова Э. С. Текст как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2. С. 24-27.
2. Вирбат Ж. Ж. Предисловие // Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. С. 3-15.
3. Имамов В. Ш. Казан дастаны. Тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
4. Имамов В. Ш. Казанская крепость: исторический роман / пер. Б. Хамидуллина. Ижевск: ГУП УР «Ижевская республиканская типография», 2005. 240 с.

5. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и междутюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Ёч томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. III том. 832 б.
7. Фаттахов Н. С. Итиль-река течет: роман / пер. М. Зарипова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
8. Филлипова О. В. Языковые реалии как вербальное выражение специфических черт национальных культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1. С. 196-201.
9. Фәттахов Н. С. Ител суы ака торур: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
10. Хабибуллин М. М. Чертово городище: роман. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 330-607.
11. Хәбибуллин М. М. Шайтан каласы: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 303 б.
12. Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 227 б.

ANCIENT TURKIC STRATUM OF OBSOLETE VOCABULARY (BY MATERIAL OF TATAR WRITERS' HISTORICAL PROSE)

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

In the article obsolete words and historicisms functioning in the Tatar prose used as the language material of historical novels written by the famous Tatar writers N. Fattakh, M. Khabibullin, V. Imamov is considered. The ancient Turkic stratum of obsolete vocabulary is defined with the help of comparative analysis.

Key words and phrases: obsolete word; historicism; obsolete vocabulary; ancient Turkic stratum; etymology.

УДК 81'37

Филологические науки

В данной работе рассматриваются возможные трансформации смысловой структуры концептуализированных философских понятий, заимствованных в первоначальном виде из греческого языка в немецкие философские тексты экзистенциалистского направления. Делается попытка анализа механизмов приращения и перераспределения смысла в заимствованных единицах, возможностей данных концептуализированных понятий актуализировать определенные участки когнитивной сферы для построения неузального многомерного смысла.

Ключевые слова и фразы: смыслопорождение; приращение смысла; заимствования; грецизмы; узус; феноменология.

Карагёзиду Диана Георгиевна
Институт дружбы народов Кавказа
diana19771008@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ В ТЕКСТАХ М. ХАЙДЕГГЕРА[©]

В результате межкультурной коммуникации в лингвокультурное пространство любого языка проникают инокультурные реалии, формирующие в сознании реципиента уже принимающей лингвокультуры абсолютно новый опыт взаимодействия с объективной реальностью, а потому изменяющие или корректирующие картину мира принимающей лингвокультуры. Данные изменения закрепляются в когнитивных структурах, репрезентирующих новые смыслы в структуре индивидуальной картины мира и вербализующихся либо в неизменном виде на языке адстрата (как пришлого в широком смысле), либо ассимилированном в виде производных на базе данных лексем. В данном исследовании мы анализируем смыслопорождающий потенциал греческих философских категорий, или пассажей, заимствованных в немецкий язык, однако мы рассмотрим репрезентативный в отношении окказионального смыслопорождения язык экзистенциалистских текстов М. Хайдеггера, также проанализируем возможности данных концептуализированных понятий актуализировать определенные участки когнитивной сферы для построения неузального многомерного смысла.

Смыслопорождение на базе греческих философских заимствований является одной из наиболее широко реализованных форм опредмечивания и повторного порождения новых смыслов в языке немецкой аналитической и экзистенциальной философии. В языке-доноре некое понятие объективирует когнитивную структуру, вербализующуюся на третьем уровне абстракции, в данном конструкте уже присутствует некий обобщенный опыт представителей исходной лингвокультуры, более того он является концептуализированным, так как выступает в качестве некоей философской категории в текстах греческих философов, а значит уже